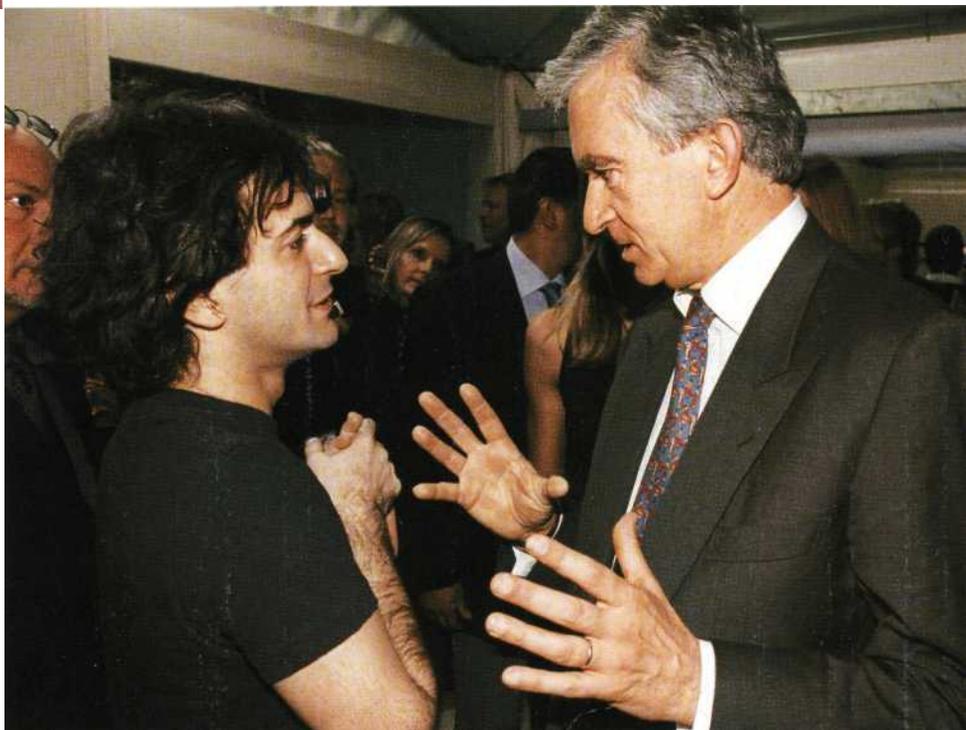

Знаменитая монограмма из двух скрещенных букв вот уже сто пять лет считается неперменным атрибутом состоятельности и успеха. Впрочем, история прославленного Дома «Louis Vuitton» началась намного раньше...

ИСТОРИЯ
ОДНОЙ
МОНОГРАММЫ

В 1835 году четырнадцатилетний Луи закинул за плечи котомку и отправился пешком в Париж. Мальчик мечтал уйти подальше от сонного бургундского городка Лон-ле-Сонье, чтобы попытаться хоть как-то заработать на жизнь. Потому что если у тебя нет ни минеральных источников, которыми славились эти места, ни кофейни или рестораника, то делать тебе в Лон-ле-Со-

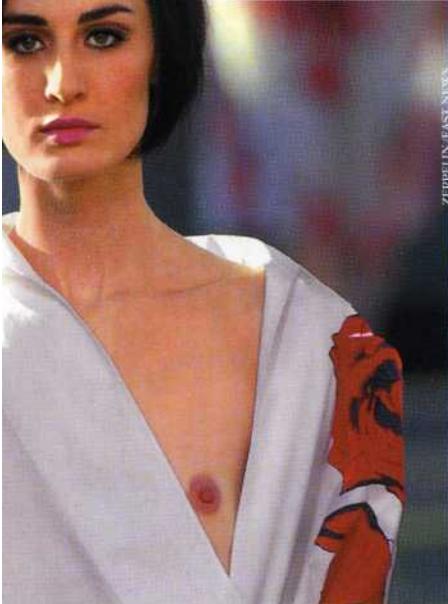

нье абсолютно нечего. А' ни того, ни другого у Вуиттона не было...

В Париже Луи недолго оставался без дела: через месяц он уже служил в подмастерьях у лавочника, который шил и продавал чемоданы. В 1837 году Луи сделал свой первый чемодан: чемодан как чемодан, ничем особенно не примечательный. Однако хозяин, окинув работу ученика наметанным глазом, прогремел восторженным басом: «Малый, да из тебя вышел толк!»

Но только через семнадцать лет Луи Вуиттон открыл наконец собственную мастерскую. И, надо сказать, дела у него довольно быстро пошли в гору, потому что чемоданы и багажные сумки, которые делал Луи, выгодно отличали надеж-

ZEPHIN/EAST NEWS

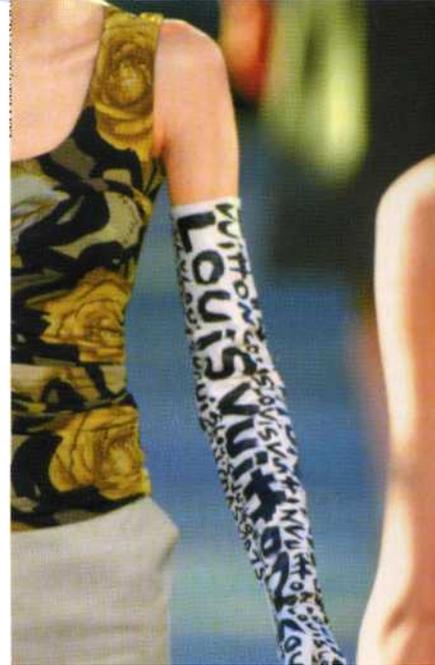

ZEPHIN/EAST NEWS

CORBIS SYGMA, RFG

ные замки и удобная форма. В 1854 году появился первый серый чемодан с темно-коричневой отделкой и медной фурнитурой, а еще через двадцать лет Луи предложил чемоданы и кофры в узкую бежево-коричневую полоску. В 1875 году Чарльз Фредерик Уорт, близкий друг Луи и знаменитый кутюрье, уверенно сказал, что не пройдет и нескольких лет, как на смену громоздким кринолинам придут платья и костюмы более мягких форм и летящего кроя: «Так что думай, дружок, пора перестраиваться». Луи, зная, что Чарльз редко ошибается, принял прогноз к сведению и через несколько месяцев предложил новые модели — небольшую дорожную сумку и вместительный чемодан с выдвигающимися ящиками для укладки вещей. Надо ли говорить, что они оказались как нельзя кстати! К тому времени Вуиттон с семейством —

молодой женой и подрастающим сыном Джорджем — перебрался из шумного Парижа поближе к своей луарской фабрике, в тихий Аньер. Мальчик, когда-то пешком прошагавший четыреста километров от Лон-ле-Сонье до Парижа, теперь франтом разгуливал по узким улочкам, держа за руку наследника семейного дела...

И если фирменным знаком отца были чемоданы в полоску, то Джордж, став главой Дома, предложил в свою очередь бежево-коричневую шашечку. А в 1896 году Вуиттон II решил несколько усложнить орнамент — тогда-то и появилась знаменитая монограмма. Разнокалиберные кофры и багажные сумки с двумя скрещенными буквами вскоре красовались в витринах всех уважаемых

французских магазинов, но главное — их выставили в магазине на лондонской Оксфорд-стрит, с которого и началась мировая слава «Louis Vuitton»...

Сегодня «Louis Vuitton» уже не нуждается в представлении, а нынешним владельцам Дома удастся сочетать традиции с последними требованиями моды.

Три года назад в компанию пригласили молодого американского дизайнера Марка Джейкобса. «Стиль и шик всегда отличали сумки «Louis Vuitton», такой должна быть и одежда», — сказал Джейкобе и, засучив рукава, принялся за дело. Вскоре знаменитая монограмма появилась на вещах из его коллекций — простых, но удивительно красивых костюмах и платьях для Дома «Louis Vuitton».

Наталья Курненкова

